

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

«В День Победы навестим прадеда в Аллее Героев»

Я родился 19 января 2006 года. А ровно за четыре года до этого, 19 января 2002 года, ушёл из жизни мой прадед, кавалер трёх орденов Славы Иван Андреевич Черников. Но я знаю его по фотографиям из семейного альбома, по рассказам бабушки и моего отца.

Каким он был, мой прадед? В мирной довоенной жизни — как большинство его ровесников. Родился в селе Лебеди в простой крестьянской семье. Рано узнал все тяготы трудовой жизни: работал разнорабочим в местном колхозе. Был озорным, заводным, весёлым. Успел жениться и увидеть своего первенца — сына Николая. А в 1939 году его призвали на службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии.

Война застала Ивана Черникова в Перемышле, недалеко от советско-германской границы. Первый бой принял уже 24 июня 1941-го у города Львова. А потом были тяжёлые дни отступления: Тернополь, Винница, Днепропетровск...

Самыми страшными оказались для прадеда, еще совсем необстрелянного деревенского паренька, бой под Уманью, где его 173-я стрелковая дивизия попала в окружение. Бабушка, со слов прадеда, рассказывала мне об этих боях, а я представляла этот ад: от взрывов земля подрагивала вверх, как воздушный шарик, горело всё — трава, земля и даже металл, пули свистели над головой, уши закладывало. И — страх, который сковывал движения, мутил сознание, сжимал огненными раскаленными тисками сердце, заставлял вращать в землю, закрывая голову руками. Ведь им, молодым, так хотелось жить! Но надо было преодолеть этот страх, надо было вставать и стрелять, крича и ругаясь, проклиная войну и Гитлера...

В тех боях их дивизия была почти полностью уничтожена, моему прадеду чудом удалось избежать гибели и плена. Пробраться к своим сразу не получилось и более двух лет пришлось скры-

ваться от немцев на территории Днепропетровской области. В октябре 43-го после частичного освобождения оккупированной территории Черников вновь вступил в ряды действующей армии и теперь уже в составе 47-ой гвардейской стрелковой дивизии пошёл опять к советско-германской границе — только теперь уже наступаая!

Как он радовался тому, что наконец-то заплатит фашистам за всё: за свой дом, за родную землю, за погибших товарищей! Он поклялся себе, что каждым днём войны будет приближать победу — и сдержал свою клятву. Уже 11 февраля 1944 года миномётчик Иван Черников лично уничтожил в бою под Апостолово три пулемётных точки и почти два десятка фашистов и через неделю получил свою первую боевую награду — медаль «За отвагу».

А потом были бои на подступах к городу Любомлю, где «наводчик миномёта гвардии младший сержант Черников подавил огонь шести пулемётов, истребил и частично рассеял до взвода вражескую пехоту, вместе с товарищами отразил шесть контратак». Когда осколком снаряда в расчёте был ранен заряжающий, мой прадед взял его обязанности на себя и, действуя за двоих, сумел шквальным огнём по немецким траншеям обеспечить штурмовым батальоном полка с минимальными потерями выход к Висле. Этот его подвиг был отмечен орденом Славы 3-ей степени.

Орден славы 2-ой степени прадед получил в феврале 1945 года за личное мужество и отличие в боях на западном берегу реки Одер. Он часто рассказывал своим близким о кровопролитных боях у подножия Зевелюских высот. Фашисты превратили эту возвышенность в мощный узел обороны и рассчитывали задержать здесь советскую армию надолго. Выполнила приказ командования о штурме высоты, рота, которую сопровождал миномётный расчёт гвардии сержанта Черникова, поднялась в атаку.

Но фашисты открыли такой огонь, что заставили гвардейцев снова залечь. Тогда мой прадед лично отправился в разведку, обнаружил пулемётные точки и скопление немецких автоматчиков. По его команде миномётный расчёт накрыл фашистов огнём, и важная высота была взята с минимальными потерями.

Война для гвардии сержанта Черникова закончилась 2 мая 1945 года недалеко от рейхканцелярии. Ужасно расстроился тогда, что в минуту салюта не стоял на развалинах рейхстага. После войны внакам говорил об этом с улыбкой: «Молодой был, покрасоваться хотелось». Война не сразу отпустила прадеда: уже через год после победного мая 45-го за отличие в берлинской операции он был награждён орденом Славы 1-ой степени.

В мае 1946-го старший сержант Черников вернулся на малую родину. Работал в колхозе «Заря свободы», потом в Коробковской геологоразведочной партии, где прошёл путь от рабочего до сменного бурового мастера. В 1963 году начал работать машинистом на дробильно-сортировочной фабрике Лебединского карьера. Выйдя на пенсию, вёл активную общественную жизнь, участвовал в ветеранском движении, часто общался со школьниками и молодёжью.

Мой прадед выполнил свое предназначение на земле: отстоял свободу Отечества, не струсил и не спрятался за чужие спины, а всегда шёл впереди. Он построил свой дом и вырастил сад. Вместе с женой, Анной Филипповной, воспитал четверых детей. Он никогда не называл себя или своих друзей-однополчан героями. Просто часто повторял: «Тогда так все воевали. Время было такое. Родная земля в плену фашистском мучилась.

ФОТО ИЗ АРХИВА «СЕЛЬСКИХ ПРОСТОРОВ»

Мы должны были её спасти — больше некому. Какие уж мы герои? Мы просто воевали». Но мой отец говорит, что прадед — герой, и те, кто вместе с ним отступал, — герои, и кто в горящий Берлин с ним вместе входил под проливным пулемётным огнём — герои, и кто землю после войны на себе поднимал — герои, и кто хлеб во время войны растил и мужей с фронта ждал — тоже герои. Я думаю, мой отец прав.

В День Победы вся наша многочисленная семья придёт с гвоздиками к нашему незабвенному Ивану Андреевичу. А потом все вместе придём на Аллею Героев в Губкине, где навечно застыл в бронзе мой прадед, гвардии старший сержант Иван Андреевич Черников, кавалер трёх орденов Славы, человек, спасший меня, моих родных, великую страну, весь мир от фашизма!

Арина Шокова,
ученица 7 класса Троицкой школы